

Киберпространство публичной сферы

Значительная часть межличностного общения, в том числе и исходящего в рамках публичной сферы, сегодня происходит в сети Интернет. Именно поэтому представляется важным рассмотреть сеть Интернет как киберпространство, в котором происходит реализация публичной сферы, а также характер общения в киберпространстве на примере интернет-мемов.

Ключевые слова: публичная сфера, киберпространство, черный юмор, интернет-мем, прецедентный феномен

T. A. Gordeevskih

Ural Federal University, Yekaterinburg

Cyberspace of public sphere

Nowadays most of interpersonal communications (that also happens within public sphere) happening in the Internet. Therefore, it's important to consider Internet as cyberspace, where implementation of public sphere takes place. We also need to consider internet memes as an example of internet communication.

Keywords: public sphere, cyberspace, black humor, internet meme, precedent phenomena

Киберпространство — виртуальное пространство, которое является при взаимодействии посредством сетевых технологий, прежде всего компьютерных сетей. Способы взаимодействия в таком пространстве детерминируются цифровым кодом.

Переходя к истории киберпространства, обратимся к концепции Джона Урри о трех природных фонах человеческой истории, из которых нам интересен третий — фон виртуальной природы [1]. Его можно определить как киберпространство, на фоне которого

разворачиваются мобильности — термин, которым Урри предлагает заменить понятие общества — следствия перехода субъектов от реального взаимодействия к воображаемому присутствию. Фон виртуальной природы является чрезвычайно чувствительным и способен трансформировать окружающий мир, оставаясь невидимым. Это совокупность программных систем, позволяющих без сознательного обдумывания и вмешательства человека осуществлять многократно повторяющиеся действия. Такая совокупность программных систем посредством кода, которым программируются эти системы, напрямую влияет на избираемые субъектами способы взаимодействия.

Так же, как и в реальном пространстве, в киберпространстве субъекты собираются в сообщества, в группы. Необходимо отметить повышенную конфликтность общения в Интернете и рассмотреть вопрос о межгрупповом характере этих конфликтов, который выглядит не столь однозначным.

Представляется, что значительную роль в разжигании и поддержании конфликтов в интернет-среде играет черный юмор. Закрепление сколько-либо значительной роли черного юмора в публичной сфере связано с эпохой до Интернета, когда во времена доминирования таких форм медиа, как телевидение и газеты, СМИ активно прибегали к созданию медиакатастроф. Согласно исследованию П. А. МакГроу, С. Уоррена, Л. Е. Уильямса и Б. Леонарда [2], основанному на рассмотрении реакции СМИ на взрыв шаттла «Челленджер» в 1986 г., СМИ активно тиражировали детали катастрофы, превращая событие реальное в медиакатастрофу, призывающую не причастных людей к активному действию. Такую же стратегию применяли к другим несчастным случаям, часто менее масштабным и значимым.

В ответ на такое нагнетание люди начали реагировать черным юмором, так как он является одним из механизмов адаптации к ситуации стресса, в особенности когда причастность к событию навязана искусственно. При таком навязывании и массовой реакции в форме черного юмора трагедия превращается в абстракцию, которая, с одной стороны, произошла слишком далеко, а, с другой, из-за навязанной стрессовой ситуации кажется постоянно нависшей, но неявной угрозой. В результате формируется психологическая дистанция по отношению к катастрофе. П. А. МакГроу, С. Уоррен,

Л. Е. Уильямс и Б. Леонард [2] выделяют такой параметр психологической дистанции, как дистанция гипотетичности — если катастрофа абстрактна, то она гипотетична.

Возвращаясь к теме киберпространства, стоит отметить, что стратегия нагнетания медиакатастроф не изменилась, а реакция на такое нагнетание становится все более отстраненной. Однако некоторые изменения в ситуацию внесла культура соучастия, в которой сформировались механизмы активного вовлечения в ситуацию в глобализированном масштабе.

Перейдем к рассмотрению интернет-мемов. Интернет-мем представляется наиболее репрезентативной единицей интернет-коммуникации. Форма интернет-мема стремится к максимальной простоте, а высказывание (часто невербальное), вложенное в мем, к лаконичности. Интернет-мем тесно связан с прецедентным феноменом. Прецедентные феномены — легко узнаваемые языковым сообществом феномены, языковые конструкции, события и т. д., к которым отсылает высказывание. Интернет-мем сам и есть прецедентный феномен, который сохраняет в себе информацию о событиях, текстах, культурных феноменах, послуживших источниками появления мемов. По результатам исследования С. В. Канашиной, метод случайной выборки обнаружил прецедентность в 81 из 100 интернет-мемов [3].

С. В. Канашина отмечает, что прецедентность формирует когнитивное поле, в котором задействуются концепты, фреймы и сценарии [Там же]. Опирируя этими знаками когнитивного уровня, автор мема устанавливает коммуникативную связь с реципиентом. В случае, если реципиент декодировал знаки когнитивного уровня, смысл мема понятен, в противном случае возникает когнитивный диссонанс, то есть состояние несовпадения когнитивных пресуппозиций. Однако целью так называемых «постироничных» мемов и является создание такого несовпадения, когнитивного диссонанса, деконструирующего возможность коммуникации.

Особый интерес представляют интернет-мемы, созданные в сообществах, заявляющих о себе как об аполитических. Такие интернет-мемы пытаются избежать политики или показать ее как недостойную внимания — это иронические коммуникативные еди-

ницы. Однако высказываются о политике они часто с точки зрения того, что Адорно называл общепределенным, подмененным, «неподлинным» личностным [4]. В этом контексте интересным представляется то, что субъекты, тиражирующие политизированные интернет-мемы, в офлайн-среде могут не придерживаться заложенных в меме взглядов и чаще всего подают себя как аполитичных.

Играя роль репрезентации своего создателя, мем выполняет функцию формирования реципиента «по образу и подобию» своего создателя, так как является воспринимаемой формой языка и мышления. Однако постироничные мемы, или мемы, основанные на общепределенном, предлагают «образ и подобие» общепределенной личности. И тогда мем как глобализированный фольклор предстает перед нами как фольклор, построенный на общепределенных представлениях, и с этой точки зрения представляет особый исследовательский интерес.

Библиографические ссылки

1. Урри Дж. Мобильности. М. : Ираксис, 2012. 576 с.
2. McGraw A. P., Warren C., Williams L. E., Leonard B. Too close for comfort, or too far to care? Finding humor in distant tragedies and close mishaps // Psychological Science. 2012. Vol. 23. P. 1215–1223.
3. Канашина С. В. Интернет-мем и прецедентный феномен // Вестн. ТГПУ : [сайт]. 2018. № 4 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-i-pretседentnyy-fenomen> (дата обращения: 02.07.2020).
4. Хоркхаймер М. Адорно Т. Диалектика Просвещения : Философские фрагменты // М. ; СПб. : Медиум : Ювента, 1997. 312 с.